

Т. И. Кимеева

Музейные коллекции в контексте современных культурологических исследований¹

Предметы музейных коллекций в российской науке рассматривались, как правило, в качестве исторических источников. В современном музееведении наметилась тенденция исследования музейного предмета как текста культуры. Объекты историко-культурного наследия коренных малочисленных народов Сибири – шорцев утрачены в естественной среде бытования и сохранились в коллекциях двадцати трех музеев России. Культурологический подход к изучению музейных предметов ориентирован на выявление объектов в музеях, «прочтения» их информационного поля и актуализации в музейном пространстве.

Ключевые слова: музей, музейная коллекция, музейный предмет, традиционная культура, объект историко-культурного наследия, Сибирь, шорцы

Tatyana I. Kimeeva

Museum's collection in context of modern cultural research

The objects of Museum collections in the Russian science were considered as historical sources. In the modern museology there is a trend of studies exhibit as text of culture. The objects of historical-cultural heritage of indigenous peoples of Siberia – Shors lost in the natural environment of existence and preserved in the collections of twenty-three museums in Russia. Cultural approach to the study of Museum objects is focused on identifying objects in museums, «read» their information field and updating in the museums.

Keywords: museum, museum collection, museum subject, traditional culture, object of historical and cultural heritage, Siberia, Shors

Музейные коллекции в современном музееведении определяются как совокупность музейных предметов, скомплектованных на основе определенных признаков, и как основная форма хранения музейных предметов в структуре музейного собрания, определяемая музеем на общепринятой научной основе². Коллекционирование отражает потребности общества, обозначенные Э. Странским как «музейность», теоретически обоснованная О. С. Сапанжа как «способ наделения субъектом особыми свойствами объектов реального мира, имеющей целью сохранить исторический потенциал и творческий резерв опыта человечества и реализуемый в собраниях предметов, репрезентирующих опыт человека, сообществ, нации, человечества и т. д.»³. Свойственная исключительно для человеческого сообщества потребность в собирательстве обеспечила сохранение для последующих поколений артефактов культуры, в числе которых и утраченные к настоящему времени в среде бытования предметы традиционной культуры коренного малочисленного народа Сибири – шорцев. Зафиксированные в составе коллекций музейные предметы сохраняют подлинную информацию об объектах традиционной культуры, которая может в дальнейшем служить основой для их воссоздания в музее, а также учитываться при формировании такого закономерного в современной культуре явления, как неотрадиционализм. Опора при формировании неотрадиции

на выявленные подлинные явления утраченной культуры позволит обеспечить необходимое равновесие во взаимодействии традиции и инновации.

Музейные коллекции в условиях современности служат единственными свидетельствами созданных шорцами объектов культурного наследия, утраченных в среде бытования. Этот тюркоязычный народ, заселяющий район предгорий Северного Алтая, за которым закрепилось название Горная Шория, еще в первой четверти XX в. сохранял свою уникальную культуру. Сформированная в рамках хозяйственно-культурного типа таежных охотников-собирателей, она содержала архаические элементы и характеризовалась традиционностью, распространенной в этническом пространстве родственных родов-сеоков: «кара-шор, сары-шор, ак-шор, узют-шор, таеш, чорал, кечин, кызай, кобий, кый, карга, челей, чедибер, калар, объединенных в первой четверти XX в. обобщенным названием „шорцы“»⁴.

«Опредмеченные результаты» деятельности шорцев, посредством которых осуществлялась в среде бытования передача этнокультурной информации, выявлены в результате исследования коллекций музеев России. Их можно признать «рассредоточенным» наследием по причине хранения в 20 музеях коллекционного типа – Сибири и европейской России: Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ), Россий-

ском этнографическом музее (РЭМ), Омском государственном историко-краеведческом музее (ОГИКМ), Томском областном краеведческом музее (ТОКМ), Музее археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета (МАЭС ТГУ), Алтайском государственном краеведческом музее (АГКМ), Новосибирском государственном краеведческом музее (НГКМ), Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН), Музее археологии и этнографии Омского государственного университета (МАЭ ОмГУ), музее «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (МАЭЭС КемГУ), Музее этнографии и природы Горной Шории (МЭП ГШ), Новокузнецком краеведческом музее (НКМ), Кемеровском областном краеведческом музее (КОКМ), Краеведческом музее г. Междуреченска (КМГМ), Мысковском историко-этнографическом музее (МИЭМ), Осинниковском городском краеведческом музее (ОГКМ), Прокопьевском краеведческом музее (ПКМ); трех музеях под открытым небом Кемеровской области – экомузее «Тазгол» (ЭМТ), этноэкологическом музее-заповеднике «Тюльберский городок» (ЭМЗТГ) и музее-заповеднике «Томская Писаница» (ЭМЗТП).

Двадцатилетнее исследование материалов музейных собраний позволило определить этапы коллекционирования объектов историко-культурного наследия шорцев и музеи России с наиболее ранними сборами материалов, а также выявить проблемы комплексного изучения музейных коллекций. Этапы коллекционирования, определенные с обоснованием факторов объективного и субъективного характера собирательства: состояния этнографической науки в Сибири, отношения к науке и музеям государства и общества, научной ориентации в регионе и стране, подробно освещены в предыдущих работах⁵. До середины XX в. шорские коллекции в музеях формировались в результате обследования региона, а затем уже рассматривались учеными в качестве источников для научных исследований. Так в числе задач Горно-Шорской экспедиции в Кузнецкий район Сибкрая в 1927 г., членами которой являлись сотрудники МАЭ Н. П. Дыренкова и И. Д. Старынкевич, были как исследования с целью получения обоснований для выделения Горно-Шорского района в национально-административную единицу, так и сбор материала для научной работы аспирантов и сотрудников МАЭ⁶.

Среди современных проблем, препятствующих комплексному изучению материалов музейных коллекций, следует отметить:

– дистанционность музеев с значительными по составу и содержанию собраниями по

традиционной культуре шорцев от мест их традиционного проживания;

– «законсервированность» в фондохранилищах музеев коллекций, формирование которых датировано концом XIX – началом XX в., когда предметы традиционной культуры производились в среде бытования;

– создание музеев и формирование их собраний в местах компактного проживания шорцев в период утраты объектов традиционной культуры в среде бытования.

Особый интерес в составе коллекций представляют объекты художественного наследия шорцев, которое характеризуется своеобразным «прикладным» характером по причине его формирования в рамках домашних промыслов и отражает связь этого коренного малочисленного народа Сибири с природной средой, со всей его социальной практикой, хозяйственной деятельностью, бытом, обычаями, проявляясь в народном декоративном искусстве. На основе исследования материалов музейных собраний выявлены типы объектов художественного наследия, отражающие принадлежность к охотничьему и собирательскому хозяйству:

– декорированные предметы из кости и рога диких копытных животных – кольца для управления охотничьей нартой, диски пряслиц для веретена, рукоятки для ножей, плеток, наверхия сошек, мерки для пороха, головки курительных трубок, наконечники стрел, курки для самострелов, табакерки;

– декорированные предметы из дерева – коробки для хранения, резные и инкрустированные курительные трубки, инкрустированные приклады ружья;

– декорированная береста – культовые маски, туеса для хранения культовых предметов;

– женские украшения, характеризующиеся простотой изготовления без привлечения мужских ремесел: плетеные из бисера; низанные из бусин в сочетании с другими материалами на проволочную и нитяную основу; нарезанные из кожаных ремешков и ушитые раковинами, бусинами, пуговицами, монетами, колокольчиками; плетеные из волоса.

Значительная часть объектов художественного наследия шорцев хранится в фондах двух крупнейших музеев Санкт-Петербурга, дистанцированных от мест компактного проживания шорцев, – РЭМ и МАЭ. В РЭМ зафиксированы материалы самых ранних сборов по культуре шорцев – изготовленные в технике скульптурной деревянной резьбы культовые предметы, поступившие в 1881 г. от А. В. Адрианова, совершившего в рамках экспедиций, организованных Западно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества (ЗСО РГО), поездку в южную часть Томской губернии с посещением улуса Кузедеевского и поселений по реке Кондоме. В 1934 г. в этот же музей Л. П. Потаповым передана коллекция, со-

бранная в бассейнах Мрассу и Кондомы, в составе которой изготовленные в уже упомянутой технике культовые предметы, включающие уникальных двухголовых «тайгамов»⁷.

В МАЭ коллекция по шорцам формировалась целенаправленно в рамках научных исследований народов Сибири А. В. Анохиным, Н. П. Дыренковой, И. Д. Старынкевич. 1912 годом датированы первые поступления А. В. Анохина в МАЭ, среди которых в плане художественного наследия интересны предметы шаманского культа, элементы которых отличает как резьба по дереву, так и роспись по кожаной поверхности бубнов, а также орнаментированные охотничьи приспособления из рога. В составе переданных Н. П. Дыренковой и И. Д. Старынкевич материалов, собранных в 1925 и 1927 гг. в улусах по притокам Томи, – утраченные к настоящему времени в среде бытования женские ушные, нагрудные, накосные украшения, вышитые элементы костюма, предметы родового и шаманского культа, гравированные элементы орудий промыслов из рога и др. Сложно переоценить уникальность сборов А. А. Анохина и А. И. Новикова, имеющих отношение к коллекциям «Новоэкспорта» и поступившим в 1932 г. за неостребованностью к отправке за границу в фонды МАЭ вместе с материалами, привезенными в этом году из Горной Шории Н. П. Дыренковой⁸.

Небольшая по численности, но ценная по содержанию коллекция имеется в другом дистанцированном от мест компактного проживания шорцев музее – ОГИКМ, основанном в конце XIX в. как музей ЗСО РГО г. Омска. Образцы традиционной вышивки шорцев, плетения из бисера, декорирования раковинами каури, монетами, бусинами переданы в этот музей в 1900 г. ученым и общественным деятелем Сибири С. П. Швецовым.

Кроме дистанцированности от мест компактного проживания шорцев уникальные коллекции трех отмеченных музеев недоступны для посетителей по причине их консервации в фондохранилищах. В музееведческой литературе отражено мнение относительно данного факта, высказанное Т. С. Шола: «Объекты наследия в музеях не могут быть законсервированы, чтобы показать последующим поколениям, как они выглядели, пока не исчезли в естественно-культурной среде»⁹.

«Законсервированность» объектов историко-культурного наследия шорцев характерна и для ряда музеев Сибири, коллекции которых формировались в первой половине XX в. и представляют интерес для исследования художественного наследия шорцев. Не находят применения шорские коллекции в экспозиционной и культурно-образовательной деятельности сибирских музеев ТОКМ и МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Если собрания последнего формировались во второй половине XX в. и вклю-

чают, преимущественно, утилитарные бытовые предметы, то материалы ТОКМ хранят «вещественные компоненты» художественного наследия шорцев начала XX в.: кожаный, с медными кольцами и расшитый раковинами каури женский накосник, предметы культа, привезенные в 1923–1924 гг. из горношорских улусов З. С. Гайсиным, обследовавшим регион в связи с решением проблемы отделения от Томской губернии части Кузнецкого уезда.

Причины «законсервированности» определить проблематично. Отдельные сибирские музеи, дистанцированные от мест компактного проживания шорцев, находят возможность актуализировать их историко-культурное наследие в экспозиционной деятельности. В НГКМ, например, создание новой экспозиции по культуре народов Сибири ориентировано на отражение их хозяйственно-культурной деятельности. Шорские коллекции при этом гармонично включились в раздел экспозиции, где представлена культура древних охотников-сборщиков Сибири. В МАЭС ТГУ в 2016 г. часть «законсервированных» до этого коллекций по традиционной культуре шорцев, собранных с 1925 по 1930-е гг. А. К. Ивановым, исполняющим обязанности заведующего Этнолого-археологическим музеем Томского университета, представлена в экспозиции, характеризующей декор текстиля народов Сибири.

Обозначенные проблемы затрудняют изучение музейных предметов. Однако их выявление в составе музейных коллекций является одной из приоритетных задач современного музееведения. На разных этапах развития музееведения как науки формировались подходы и приемы изучения музейного предмета: с середины XX в. происходило осмысление понятия «музейный предмет» как первоисточника знаний; в 1980-е гг. научными сотрудниками РЭМ разрабатывались критерии атрибуции музейного предмета; с 1990-х гг. музееведами обосновывалась необходимость решения теоретических вопросов исследования музейного предмета как подлинного объекта историко-культурного наследия.

Исследование объективных свидетельств о культуре прошлого непосредственно связано с изучением материалов музейных собраний, среди которых значительная роль принадлежит музейному предмету. Относительно музейного предмета и музейного объекта в современном музееведении имеется тенденция рассматривать их как тождественные понятия. Дефиниция музейный предмет трактуется авторами «Словаря музейных терминов» через музейный объект: «Музейный предмет – движимый объект культурного... наследия, первоисточник знаний и эмоций, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в собрание музейное»¹⁰. Следует отметить замечание российских

музееведов Е. Н. Мастеницы и Л. М. Шляхтиной о том, что «в современной музеологии нет единства мнений и не существует канонического определения музейного предмета»¹¹.

Представляет интерес осмысление музейного предмета Л. С. Именной через призму заключенных в нем значений, когда он понимается «как культурный текст в широком смысле этого слова»¹². Е. В. Старинкова считает, что «определить смысл информации, заложенный во всех структурных частях музейного предмета, значит выделить культурный код, осознать текст культуры»¹³. Исследовательский интерес сосредоточен на знаковости музейного предмета, на системе ценностей, которые он презентует. При этом «обращение к музейному предмету как тексту культуры предполагает всестороннее его изучение, выявление семантических и аксиологических полей, информативного, аттрактивного, экспрессивного потенциалов»¹⁴. Выявление информации, заключенной в музейном предмете как знаке, сталкивается с рядом проблем, среди которых выявляются следующие:

- неполнота информации о предмете в музейной документации (коллекционных описях, инвентарной карточке/научном паспорте);

- утрата в музейном поле изначального значения и функциональности предмета.

Исследование коллекционных описей и изданных каталогов шорских коллекций в музеях России позволило сделать вывод о неполноте информации о предмете. Хотя одним из критериев атрибуции является техника изготовления, данные о технологии декорирования предметов из различных материалов представлены ограничено. На основе приемов визуального осмотра и оцифровки становится возможной восполнение лакуны в исследовании нематериальной составляющей художественного наследия: технологий декорирования рога, кости, дерева, бересты, текстиля у шорцев. При этом необходимо учитывать тот факт, что в музейном поле предметы утрачивают изначальное значение и функциональность, присущие им в естественной среде бытования, из которой они были извлечены и обрели статус знаков отражаемой реальности, т. е. в современном музейном пространстве неизбежна интерпретация заключенной в музейном предмете информации, которая на основе применения научных методов способствует сохранению утраченных в естественно-культурной среде объектов наследия и их включению в пространство современного музея.

Сохранение и презентация в музее нематериальной составляющей художественного наследия, т. е. их актуализация, может быть реализована в рамках различных форм культурно-образовательной деятельности музеев (интерактивных экскурсий и акций, мастер-классов и др.) посредством

методов реконструкции, моделирования и интерпретации. Реконструкция реализуется на исчерпывающих данных о приемах декорирования при соблюдении традиционных технологий и традиционной орнаментации. Моделирование является одним из предпочтительных методов для его применения в современной социокультурной ситуации, так как предусматривает воссоздание объекта художественного наследия на основе гипотез и аналогий; интерпретация технологий декорирования и семантики декора как нематериальных объектов осуществляется посредством музейных предметов.

Таким образом, в условиях современности, когда историко-культурное наследие приобретает статус исчезающего, его актуализация возможна посредством исследования объективных источников, какими являются музейные коллекции, фотоархивы, полевые дневники исследователей. В условиях современности предпочтителен культурологический подход в рамках музееведения, ориентированный на выявление музейных предметов как объектов историко-культурного наследия, «прочтение» их информационного поля и презентацию в пространстве современного музея.

Примечания

¹ Работа выполнена в рамках проектов РГНФ № 17-11-42003, 17-11-42006.

² Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 53.

³ Сапанжа О. С. Культурологическая теория музейности: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2011. С. 12.

⁴ Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура, функции. Томск, 2008. С. 64–65.

⁵ Глушкова П. В., Кимеева Т. И., Родионов С. Г. Этапы формирования шорских этнографических коллекций в музеях России // Вестн. КемГУКИ. 2016. № 1 (34). С. 148–158.

⁶ Там же. С. 151.

⁷ Кимеева Т. И. Методика сбора материала по художественному наследию коренных народов Притомья: конец XIX – начало XXI в. // Изв. УФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 1 (159). С. 148.

⁸ Глушкова П. В., Кимеева Т. И., Родионов С. Г. Указ. соч. С. 152.

⁹ Шола Т. С. Вечность здесь больше не живет: толковый слов. музейн. грехов. М., 2013. С. 196.

¹⁰ Словарь актуальных музейных терминов. С. 56.

¹¹ Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М. Музейный предмет как объект культуры: актуал. проблемы интерпретации // Рубежи памяти: музей и наследие соврем. культуры. СПб., 2015. С. 183.

¹² Именная Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / МГИК. М., 2012. 350 л. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 31.07.2017).

¹³ Старинкова Е. В. Музейный предмет как текст культуры: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2014. С. 5.

¹⁴ Именная Л. С. Указ. соч. С. 24.